

О.Э. БЕССОНОВА

ИДЕОЛОГИЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ: НОВЫЙ РАКУРС

БЕССОНОВА Ольга Эрнестовна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия (beol@ngs.ru).

Аннотация. Автором обосновывается высокое значение идеологии для общественного развития России как в исторической динамике, так и на современном этапе. Именно новая идеология запускает механизм перехода от одного институционального цикла к другому, поскольку образ будущего в ней связан с отрицанием существующего порядка. В начале XX в. идеология социализма, отрицающая капиталистическую частную собственность, способствовала вторичному укоренению раздаточной экономики, сформировавшейся с момента возникновения российского государства. В конце XX в. идеология российского либерализма привела к подмене классического рынка квазирынком, в основе которого в значительной степени продолжали оставаться устаревшие раздаточные механизмы. Такая модель являлась как на рубеже XIX–XX вв., так и в настоящее время причиной экономической стагнации и острой социальной поляризации. Предполагается, что идеология «нового солидаризма» может стать следующей ступенью в мировоззрении российского общества, поскольку в ней интегрируются идеи либерализма и социализма через симбиоз их практической базы – рынка и раздатка.

Ключевые слова: идеология • либерализм • социализм • солидаризм • образ будущего

DOI: 10.31857/S013216250017233-9

Запрос на новую идеологию. Развитые страны находятся в поиске новой идеологии, о чем свидетельствуют распространение идей левого спектра, практика выборов несистемных политиков (см., напр.: [Ореховский, 2020]) и современные теоретические конструкции, вводящие новые категории для описания нового формата справедливого и свободного общества. В частности, Т. Пикетти в работе «Капитал и идеология» исследует историю как борьбу за идеологии и поиск справедливости, при этом идеология рассматривается им как необходимый элемент выстраивания социальных институтов. Однако «только идеи не могут изменить мир. Без серьезных сдвигов баланса сил и материальной мощи влияние идеологии невелико. Но без конкретных идей и идеологий о преобразовании мира материальные и социальные силы сами не знают, в каком направлении двигаться» [Пикетти, 2021: 142]. Российское общество на современном этапе также выдвигает запрос на социальную справедливость. Ему нужен новый общественный проект, в котором сохранялись бы результативные механизмы прошлого, но и были бы разработаны новые установки и структуры эффективного экономического роста. Задача общественных наук – предложить такой проект, базирующийся на фундаментальных закономерностях глобальной эволюции в целом и институционального развития России в частности.

Идеология, нацеленная на развитие общества, включает как обязательные компоненты новую парадигму развития общества, на основе которой дается объяснение

закономерностей исторического развития, и идеальный образ будущего. Идеология в России тоже являлась основой механизма перехода от одного этапа эволюции к другому, поскольку предлагала образ идеального будущего, построенного на отрицании существовавшей реальности (марксизм на рубеже XIX–XX вв., либерализм в 1980–1990-е гг.). Но в современном российском обществе отношение к идеологии двойственное. С одной стороны, исторический опыт государств с коммунистической идеологией показал жесткие ограничения, связанные с идеологизацией власти. С другой стороны, когда ради снятия этих ограничений в России 1990-х гг. ввели запрет на государственную идеологию, то получили идейную дезориентацию населения. С 2000-х гг. стала выстраиваться консервативная идеология, в которой есть мотивация сохранения современного рентоориентированного режима, но отсутствует образ будущего развития.

Современная попытка построения национальной идеологии, основанной на идеализации успехов прошлого [Малинова, 2015], блокирует конструктивный проект перехода к новому этапу развития. «После неудавшихся экспериментов с построением “либеральной демократии” в 1990-е гг. и “госкапитализма с корейским лицом” в 2000-е гг. высшая российская элита утратила какое-либо четкое видение будущего и строит свою политику на апелляциях к великой истории России. Однако развитие страны невозможно без согласованного желаемого образа будущего, который разделялся бы основными группами в российском обществе. В свою очередь для формирования такого образа необходимо понимание того, куда движется мир и как меняется глобальная система координат, в которой России нужно будет найти адекватное место» [Яковлев, 2021: 45].

Новая парадигма выявления закономерностей прошлого и формирования образа будущего. В поисках новой идеологии обратим внимание на развитие экономической теории в XVIII–XXI вв., которое правомерно рассматривать как циклический процесс конкуренции этатистской и либеральной метапарадигм, которые в маятниковом ритме сменяли друг друга [Латов, 2018]. Все научные парадигмы, анализирующие в течение трех веков развитие рыночного хозяйства, группируются в две метапарадигмы – это этатистские (дирижистские) теории регулирования, согласно которым для оптимизации хозяйственной жизни необходимо ее сознательно централизованно регулировать, и либеральные теории саморазвития, согласно которым лучше «предоставить делам идти своим ходом», поскольку «невидимая рука» вполне способна оптимизировать экономику, а сознательное регулирование будет «невидимой руке» только мешать. Сравнивая эти циклы, нетрудно заметить долгосрочную тенденцию к сближению метапарадигм, в результате чего в либеральные теории включается признание определенных видов централизованного регулирования, а в этатистские теории – признание ограниченной эффективности государственного регулирования. В итоге доминирующей среди экономистов идей становится мысль, что «выбор общественно-экономического устройства – это не выбор между государством и рынком. Государство и рынок являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Рынку необходимо регулирование, государство, конкуренция и стимулы» [Тироль, 2020: 20].

Аналогичные идеи о дуализме «правил игры» легко найти и во многих других социально-экономических теориях. Предпосылки формирования предлагаемой новой парадигмы содержатся, в частности, в идеях К. Поланьи [2002] о сосуществовании двух типов экономик – рыночной и редиистрибутивной, С. Хедлунда [2015] о двух невидимых «руках порядка», А. Хиршмана [2009] о двух моделях экономической саморегуляции, Д. Норта [Норт и др., 2011] о двух порядках доступа к общественным ресурсам – ограниченном и открытом, Д. Аджиомглу [Аджиомглу, Робинсон, 2015] о двух типах институционального регулирования – инклюзивных и эксклюзивных институтах.

В предлагаемой автором новой «интегрально-институциональной» парадигме, синтезирующей ранее накопленный теоретический потенциал, рынок и *раздаток* рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации. Категория «раздаток» описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся,

в которых базовыми институтами являются общественно-служебная собственность, сдаточно-раздаточные отношения и «административные жалобы» в качестве сигналов обратной связи, при этом встроенные рыночные отношения играют вспомогательную роль. Древние общества с раздаточной системой изучал К. Поланьи, называя их редистрибутивными. При этом рыночные и раздаточные экономики распределяют дефицитные ресурсы разными способами – через механизмы *купли-продажи* в случае рынка и через механизмы *сдач-раздач* в случае раздатка.

Центральная идея предлагаемой новой парадигмы состоит в том, что *рынок* и *раздаток* – две базовые модели развития человечества, которые взаимодействуют друг с другом по принципу доминантности – компенсаторности. Главное отличие новой парадигмы от устоявшихся представлений состоит в том, что *рынку* противопоставляется не государство (план), а *раздаток* как однотипный рынку объективный механизм *координации*, в то время как государство – только субъект использования этих отношений (как рыночных, так и раздаточных). Рыночные и раздаточные способы координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотношенные с технологическими укладами и характером окружающей среды. Изложим далее тезисно два базовых постулата новой парадигмы.

1. Рынок и раздаток – универсальные механизмы глобальной эволюции.

В докапиталистическую эпоху выживания экономика раздатка проявлялась в двух видах – сначала на базе отдельных общин, а затем в рамках государств/империй, соединяющих общины для реализации масштабных работ под руководством централизованной власти. В кризисные периоды развивались рыночные институты, которые ранее существовали продолжительное время только в недрах вертикально-интегрированного раздатка древних империй. Таким образом, уже в древнем мире выделились два типа экономических систем, в которых доминантой выступала либо частная, либо служебная собственность.

В новое время разделение на рыночную и раздаточную экономику закрепилось в связи с различиями в устойчивости территориально-служебных империй Востока и колониальных империй Запада. Государства Востока раздавали завоеванные территории в служебную собственность и включали их в свой состав. Государства Запада формировали колонии вдали от своих границ и закрепляли захваченные земли в частную собственность. В эпоху интеграции с середины XX в. происходит синтез (симбиоз) рынка и раздатка на базе их новых организационных форм.

2. Рынок и раздаток – равноценные «руки» современного государства.

Социально-экономическая эволюция Запада – циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом цикле принимали формы, соответствующие историческому этапу. В начале XX в. саморегулирующийся рынок охватил системный кризис. Выход был найден в достраивании рыночных отношений раздаточными, а концепция социального государства оформила такой синтез институтов идеологически. Раздаточные отношения в западной рыночной экономике – это прямые раздачи для малообеспеченных в разных видах и формах, как пассивных (посредством пособий и соцзащиты), так и активных (через субсидии малому и среднему бизнесу). Посредством раздаточных отношений значительная доля населения получила от государства либо пособия, либо дешевую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость или на свой мелкий бизнес. Такая «экономика не находится ни на службе у частной собственности или индивидуальных интересов, ни на службе у тех, кто хотел бы использовать государство для навязывания собственных интересов другим. Она отвергает как стопроцентный рынок, так и стопроцентное присутствие государства в экономической системе. Экономика находится на службе общего блага» [Тироль, 2020: 14].

Активное интегрирование институтов раздатка происходило с целью минимизации «провалов» рынка и создания социальных государств за счет системы общественных благ, перераспределяющих выгоды от рыночной экономики между разными социальными

слоями. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение всеобщих прав на участие в выборах, а также к коррекции либеральной идеологии, которая теперь ориентировала не только на «личный успех», но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп. За последние полвека формы социального государства неоднократно изменялись, при этом каждая страна выработала свой механизм сочетания институтов рынка и раздатка.

Таким образом, современный «Запад» стал эффективным и динамичным за счет симбиоза (синтеза) институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами экономической моделью, которая в предлагаемой автором новой парадигме называется «контрактным раздатком». Именно через контракты с фирмами всех форм собственности формируются государственные заказы в стратегические отрасли, направляются инвестиции в инфраструктурные проекты и реализуются социальные программы.

Идеология в России как триггер перехода между институциональными циклами: православие и социализм – идеологии укоренения раздаточной экономики. В рамках предложенной автором новой парадигмы установлено [Бессонова, 2015], что фундаментом эволюционного развития России является экономика раздаточного типа, в которой потоки сдач-раздач в рамках общественно-служебной собственности регулируются с использованием механизма обратной связи через институт жалоб. Развитие общественной системы России проявлялось в циклическом усовершенствовании институтов раздатка и происходило через трансформационные фазы, в которых заимствовались рыночные формы (рис. 1).

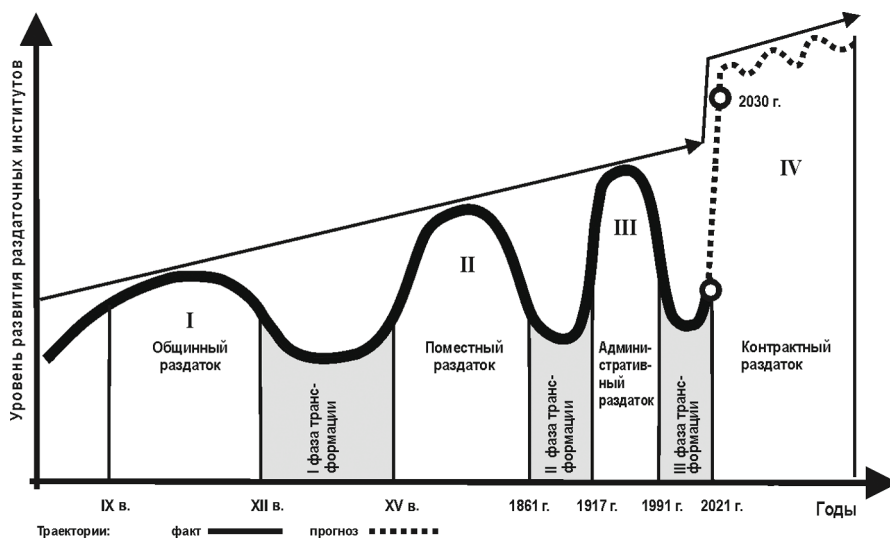

Рис. 1. Циклы институционального развития России: факт и прогноз

В IX–XII вв. первоначальной социально-экономической моделью был *общинный раздаток*. В рамках общин всегда использовались раздаточные механизмы: старейшины распоряжались ресурсами, распределяя занятия и средства для жизни с учетом жалоб членов общин. Структурирование институциональной среды в рамках всего государства пришлось на правление первых Рюриковичей. Идеологической основой этого процесса стало православие в форме божественной заповеди *служения государству*, в которой

интегрировались христианские постулаты, языческие верования и обязательный служебный труд. Одним из его главных результатов стало формирование урочного хозяйственного механизма, в котором институты раздатка стали использоваться на уровне государства: сбор ресурсов в государственную казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин. Сами общины сохранили раздаточные способы функционирования, но уже не только по обычаю, но и по установленным формальным правилам.

В XV–XIX вв. функционировал *поместный раздаток*, при котором вся земля и средства производства распределялись ступенчато: государство наделяло помещиков, а они в свою очередь – крестьян. Потоки сдач также были двойными: один шел в государственную казну в виде тягла, т.е. податей и повинностей, а другой – в виде оброка и барщины направлялся помещику. При этом помещики были обязаны *служить государству* по военным и хозяйственным делам. В этот период сложилась система управления, когда функции закреплялись за ведомствами, принимавшими решения с учетом жалоб-челобитных от населения. Модернизация, осуществленная Петром I, сформировала «тягловый» хозяйственный механизм на основе такой формы собственности, как «служебная вотчина», в которой произошел симбиоз частных и государственных интересов. Сформировавшаяся при Николае I идеологическая триада «самодержавие, православие, народность» обеспечивала устойчивость этого механизма.

В XX в. советская экономика базировалась на *административном раздатке*, при котором вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на плановой основе. Общественно-служебная собственность находилась полностью под контролем государства. Иерархическая модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальная система приема жалоб обеспечивала обнаружение проблемных зон. Идеология, обособывающая *обязательный служебный труд*, была переведена из религиозной плоскости в государственный проект «построения социализма» на базе планово-раздаточного механизма.

Таким образом, на протяжении всего исторического развития России служебный труд являлся интегрирующей основой, поскольку увязывал через свои механизмы разнокалиберные по численности и наличию ресурсов регионы, а также большое количество наций и народностей. Именно такой характер труда для своей реализации требовал не только эквивалентности «сдач-раздач» на разных иерархических уровнях, но и идеологическую платформу. Западные идеи – христианство и социализм – в России существенно трансформировались и приобрели особый смысл, освящая *государственное служение*. Православие обосновывало путь к творцу только через ратный и хозяйственный труд на государство, тогда как протестантизм, который критерием соединения с творцом считал достижение личного успеха, распространения не получил. Социализм в России XX века стал государственной идеологией построения нового «светлого будущего» также через *служение социалистическому государству* во главе с коммунистической партией.

Идеология в России как триггер перехода между институциональными циклами: российский либерализм – идеология квазирынка. Либерализм в России дважды выполнял роль идеологии перехода от раздаточной экономики к рыночным отношениям, что формировало периоды «капитализмов» – на рубежах XIX–XX и XX–XXI вв. В эти периоды либеральная трансформация экономики раздатка приводила к построению квазирынка¹. Квазирынок отличается от классического рынка тем, что использует механизмы купли-продажи для присвоения уже созданных производственных систем и инфраструктуры. При квазирынке под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные отношения сдач-раздач, которые ранее в структурированных фазах были подчинены реализации государственных задач, а в трансформационных фазах

¹ Соответственно период XII–XV вв. в истории России можно назвать квазифеодализмом (на основе работ Н.П. Павлова-Сильванского). «Либеральность» в тот период выражалась в развитии неслужебной собственности частных лиц и наемного труда.

действуют в плоскости неформальных связей, нацеленных на получение личной прибыли от использования государственных ресурсов.

Трансформационные периоды характеризуются двойственной ролью государства, совмещающего функции регулирования и предпринимательства; обширным госсектором монопольного характера; финансовой связью чиновничества и высшего слоя предпринимателей; распределением госзаказов по компаниям, принадлежащим узкому кругу правящего слоя. В этом – одна из причин того, почему фазы трансформации на основе квазирынка имеют внутренние причины торможения и порождают длительную стагнацию.

Исходя из глобальных закономерностей, выявленных в предлагаемой автором новой парадигме, эффективной моделью дальнейшего развития России, может стать только контрактный раздаток, в модели которого синтезируются институты рынка и раздатка. В результате этого синтеза раздача (распределение) бюджетных ресурсов предпринимательским и государственным структурам осуществляется на контрактной и конкурсной основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе госпрограмм стратегического развития отраслей и территорий (рис. 2).

В современной России, по оценкам экспертов, уже сложилась экономическая модель, где «государственные программы преобразуются в государственные задания, которые в форме государственных заказов выполняют предприятия, сгруппированные в государственные концерны» [Цедилин, 2021: 149]. На первый взгляд эта институциональная модель по нормативным положениям соответствует принципам контрактного раздатка, однако значительный объем оппортунизма приводит к существенной трансформации ее сути.

На примере современной практики распределения госзаказа в сравнении с его нормативными правилами можно понять разницу моделей квазирынка и контрактного раздатка. По правилам госзаказа конкурс должен быть конкурентным и прозрачным; при нарушении сроков и расходов должно происходить расторжение контракта со штрафами; выплаты менеджерам и собственникам – после завершения и сдачи проекта с удовлетворительной оценкой; победитель конкурса должен самостоятельно осуществлять задание в контрактные сроки, привлекая фирмы, доказавшие свою надежность; необходим регулярный контроль за ходом и качеством работ, в случае нарушений контракт расторгается с лишением права работать по госзаказу. В реальной же практике квазирынка – это закрытое мероприятие с заранее известным результатом; происходит регулярное увеличение сроков и сумм без каких-либо штрафов; доходная часть извлекается до реализации проекта, практикуются нарушение сметы и необоснованное увеличение менеджерских бонусов; распространен непредусмотренный наем субподрядчика за средства, не соответствующие масштабам проекта, и закладывается изначальное снижение качества работ; происходит привлечение аффилированных компаний (родственников и друзей) с многократным завышением цены на их услуги; контроль отсутствует, штрафные санкции не применяются; получатели госзаказа осуществляют максимальное изъятие госсредств в целях личного обогащения и вывоза в офшор.

Таким образом, объективная обусловленность существования трансформационных фаз на базе либеральной идеологии в общей логике институционального развития России связана с необходимостью создать условия спонтанного поиска новых форм раздаточных институтов для перехода к следующему циклу. Как только эти формы находятся и собираются в единую институциональную матрицу, подкрепленную новой идеологией, квазирынок отторгается (революционным путем «снизу» или сменой власти «сверху») и осуществляется переход к следующему циклу развития.

Старый солидаризм как предвосхищение будущего. Ключевым вопросом развития цивилизации всегда был вопрос, как согласовать индивидуальную свободу с коллективной ответственностью, налагаемой взаимозависимостью людей. Решение этой дилеммы происходило через понятие солидарности, с помощью которой обосновывалось представление, что свобода индивида приходит с признанием необходимости соблюдения прав и свобод других членов общества. «Индивид не утрачивает свободы из-за

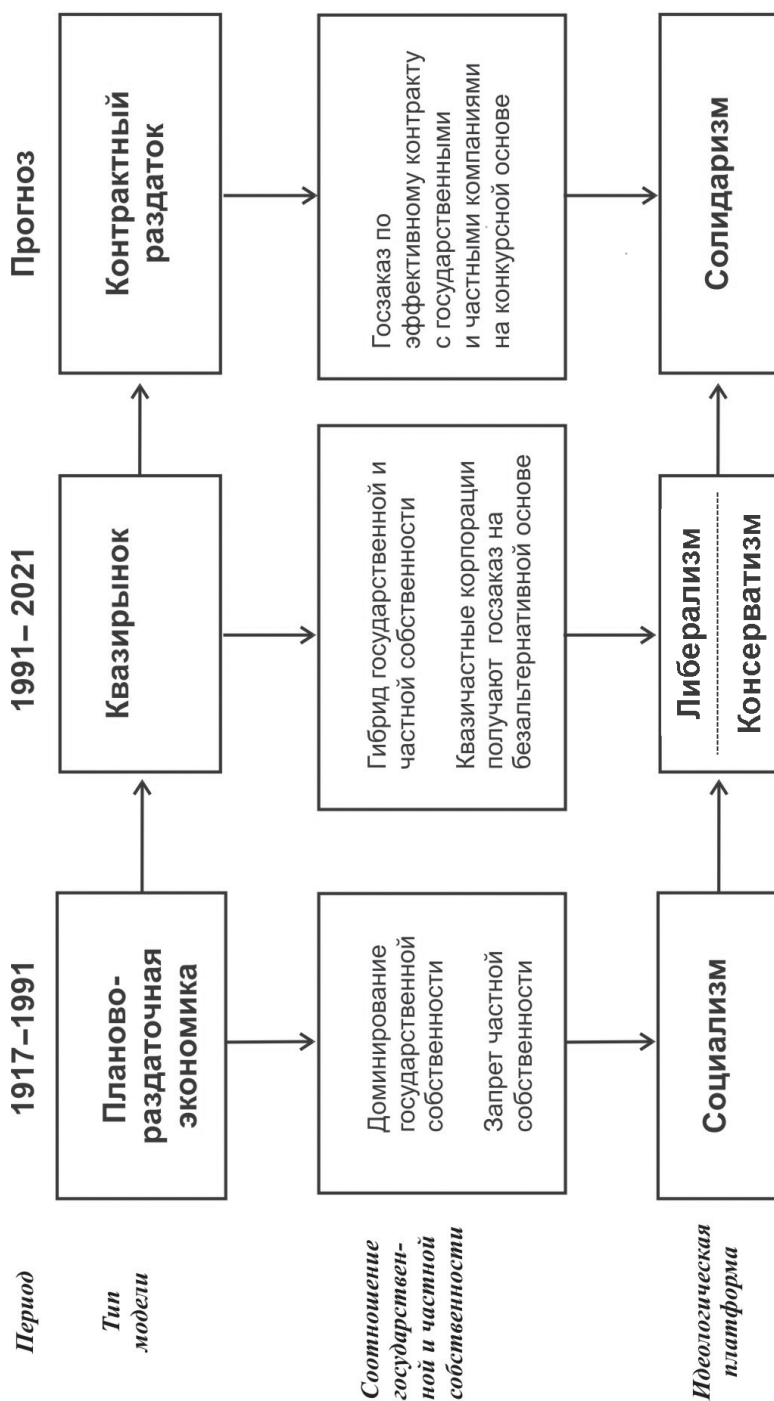

Рис. 2. Эволюция модели российской экономики в XX-XXI вв.

солидарности, он обретает в ней осознание своей ответственности; он, подчеркивал О. Конт, вынужден видеть себя как “звено в цепи поколений”. Свобода и солидарность вовсе не антинормы, они соучаствуют в генезисе справедливого строя» [Блэ, 2018: 14]. Другими словами, каждый человек должен понимать, что вокруг него существуют и другие люди, от которых зависит он сам и которые зависят от него. Именно поэтому для сторонников идей солидаризма целью является не борьба с другим человеком, группой или классом, а поиск оптимального способа сосуществования с ними.

Истоки идей солидаризма можно увидеть в работах Э. Дюркгейма при анализе характера связей, соединяющих членов общества в процессе эволюции, в древности – с помощью «механической солидарности», а затем в современности – через договорную «органическую солидарность» [Дюркгейм, 1991]. В концепции П.А. Кропоткина также высказана идея о взаимопомощи и солидарности как факторе эволюции. «С самых древнейших зачатков эволюции главную роль в этическом прогрессе человека играла взаимная помощь, а не взаимная борьба... Социальная борьба плодотворна и прогрессивна только тогда, когда она помогает возникновению новых форм, основанных на принципах справедливости и солидарности» [Кропоткин, 2007: 4, 9].

Разработка концепции солидаризма продолжилась среди мыслителей начала XX в. тех стран, которые впоследствии стали социальными государствами [Окара, 2010]. В ней подчеркивается, что с тех пор как существует мир, борются между собой «дух индивидуализма» и «дух общественности». Для блага человека необходимо существование общества, но как только общество слишком ограничивает личность, последняя ищет освобождения, и индивидуалистическое начало вступает в борьбу с началом коллективистическим. Индивидуализм и социальные (коллективные) тенденции наиболее гармонично примиряются в солидаризме, который рассматривает каждого индивида как часть целого, исходя из принципа, что индивид многим обязан тому обществу, в котором живет. Но солидаризм считает в то же время, что общество, которое не обеспечивает индивиду возможности развить его творческие силы, неизбежно идет к упадку. Солидаризм означает наибольшую гармонию индивидуального и социального начал, развитие частной активности, укрепление начал государственности, наряду с обеспечением независимости и самостоятельности личности [Гинс, 1930].

Однако в тот период солидаризм опередил время, поскольку человечество еще не прошло через период полного отрицания частной собственности и не получило неопровержимые доказательства губительности такой практики. К тому же солидаризм в то время не был наполнен современными интеллектуальными смыслами, теоретической парадигмой и практическими решениями, а восходил к философским и религиозным конструкциям типа «соборности», что сближало его с сектантством и вызывало отторжение [Щупленков, Щупленков, 2013].

Во второй половине XX в. идея солидарности обрела новое экономическое измерение и стала представлять новую концептуализацию функций государства. «Она позволяла ослабить власть государства, одновременно расширяя его полномочия. Но государство должно гарантировать выполнение социального договора и соблюдение принципов справедливости и равенства в договорах оказания услуг во имя общего интереса. Такое государство соответствует сущности общества, которому надлежит быть солидарным» [Блэ, 2018: 15].

Новый солидаризм как образ будущего. Мировоззрение современного солидаризма признает равноценность институтов рынка и раздатка. Современная западная мысль создала понятия, в которых практически воплощается это мировоззрение: порядок открытого доступа, инклюзивные институты и экономика общего блага – в противовес порядку ограниченного доступа, экстрактивным институтам и спонтанной рыночной экономике. «В порядке открытого доступа граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ

социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага» [Норт и др., 2011: 204].

Идеология солидаризма должна базироваться на той роли рынка и раздатка, которую они играют в цементировании институциональных основ мировой цивилизации. В самом общем смысле все совершаемые действия можно классифицировать как «получение» – направленные *на себя*, и как «отдачу» – направленные *от себя* на поддержание общества. Баланс «получений» и «отдач» представляет латентный, эмпирически не верифицируемый, механизм воспроизводства жизни на Земле. Для его поддержания социально-экономические отношения между людьми организованы одновременно по типу рынка и по типу раздатка. В рынке стремление «получать» превалирует над «отдачей», а личная мотивация прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке – мотивация служения определяет доминирование отношений «отдач» над «получениями».

Гармоничное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне приводит к балансу «отдач» и «получений», а следовательно, способствует выживанию и развитию глобального сообщества. Если соотношение неравновесное, то возникает либо дефицит экономической свободы и частной инициативы, порождаемой рынком, либо отсутствие необходимого уровня социальной справедливости, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса «отдач-получений» в странах происходят революции либо рыночного (буржуазного), либо раздаточного (социалистического) типа. Накануне революций, стимулируя их, возникают новые религии и идеологии с ориентацией на индивидуальность (протестантизм, либерализм) или на коллективность (православие, социализм).

Вместе институты рынка и раздатка представляют то противоречивое единство, которое позволяет человечеству двигаться вперед. Движение это циклическое, и за ним скрыта логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка. «Чтобы сохранить способность сопротивляться упадку, организации, полагающиеся преимущественно на один из двух механизмов реакций, нуждаются в том, чтобы время от времени им предъявляли и другой механизм. Им необходимо проходить через регулярные циклы, в которых поочередно будет доминировать один из этих двух механизмов» [Хиршман, 2009: 119].

Несмотря на объективные ограничения, роль личности в институциональном развитии является определяющей, поскольку в ней заложен механизм познания и совершенствования: *бытие определяет сознание, но осознание изменяет бытие*. «Пассионарные» личности улавливают раньше других дисбалансы между экономической свободой и социальной справедливостью, угрожающие выживанию, и возглавляют общественные движения по коррекции социального механизма. Потому поиск равновесия между рынком и раздатком в постоянной борьбе их сторонников является механизмом перехода от одной эволюционной ступени к другой с целью построения солидарного общества. «Солидарное общество – это общество, непрестанно балансирующее между индивидуальным и коллективным и основывающееся на стремлении к взаимности и на обмене» [Блэ, 2018: 21].

Социологом П. Сорокиным в XX в. была выдвинута гипотеза о том, что «доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип, который мы обозначим как интегральный. Он должен включать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа» [Сорокин, 1997: 115]. Современный американский философ К. Уилбер также постулирует наступление интегральной стадии развития, в которой происходит симбиоз противоположностей [Уилбер, 2017]. В результате частная и государственная формы собственности, социальная справедливость и экономическая свобода, индивидуальное стремление к успеху и коллективное творческое развитие, демократический порядок открытого доступа и управленческая иерархия станут дополнять друг друга, гармонизируя общество в целом (табл.).

Таблица

Сравнение нового солидаризма с социализмом и либерализмом

Идеология	Новый солидаризм	Социализм	Либерализм
Экономическая модель	Синтез раздатка и рынка на основе всех форм собственности	Плановый раздаток на базе государственной собственности	Свободный рынок на базе частной собственности
Роль государства	Целевое социальное государство	Тотальное господство государства	Минимальная роль государства – «ночной сторож»
Политическая модель	Порядок открытого доступа с инклюзивными институтами	Авторитаризм на основе порядка ограниченного доступа	Демократия в порядке ограниченного доступа
Концептуальная основа	Субъектность в рамках общественного консенсуса	Организованный служебный коллективизм	Индивидуализм
Мотивация	Стремление к успеху и творческое развитие личности в контексте добровольного общественного служения	Обязательное общественное служение	Личный финансовый и творческий успех
Власть и общество	Равноправный диалог власти и гражданского общества	Огосударствленное общество как базис государственного аппарата	Гражданское общество как противовес власти
Обратная связь	Гражданская жалоба между конкурентными выборами, включающая общественные протесты	Институт административных жалоб	Выборы, гражданские протесты
Целевой ориентир	Свободное общество равных возможностей для всех граждан	Общество равных возможностей получения социальных благ	Свободное общество с рыночными контрастами и неравенствами

По мнению Т. Пикетти, борьба за равенство и образование, а не сакрализация собственности привела к экономическому прогрессу. Как он полагает, опираясь на уроки мировой истории, можно представить себе «социализм участия» (партисипативный социализм) в XXI в. – новый эгалитарный горизонт с универсальной целью, новую идеологию равенства через социальную собственность, образование и обмен знаниями и властью [Пикетти, 2021]. В этой связи широкое обсуждение вызвала идея безусловного базового дохода [Ореховский, 2020: 36–40], которая еще не нашла практической реализации, но ведет к новому институциональному формату общества. Ведь пока молодежь обретает свою профессиональную специализацию, ей нужна поддержка общества в виде гарантированного дохода.

Таким образом, солидаризм в новом формате – это основанный на балансе индивидуальных и общих интересов принцип построения социальной системы, в которой ее граждане обладают реальной субъектностью, равными возможностями, правом на выборы и гражданские протесты в рамках сильного социального государства. Теоретическими концептами, раскрывающими различные стороны такого образа будущего, служат «социальный порядок открытого доступа», «инклюзивные институты», «социализм участия», «экономика общего блага» и «интегральное общество». Они обосновывают, что одновременное использование институтов раздатка и рынка в контексте социального государства и солидарного общества становится необходимым условием гармоничного развития

и экономического роста. Социально-экономический курс на основе модели контрактного раздатка, базирующегося на идеологии нового солидаризма, станет эффективным двигателем преодоления системного кризиса в России, вызванного моделью квазирынка, с одной стороны, а с другой – создаст условия для возрождения справедливости как равных шансов в реализации своих способностей для всех социальных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аджимоглу Д., Робинсон Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные: Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2015.
- Бессонова О.Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: РОССПЭН, 2015.
- Блэ М.К. Солидарность // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 12–21. DOI: 10.31857/S013216250000757-5.
- Гинс Г.К. На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму. Харбин, 1930.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
- Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007.
- Латов Ю. Развитие экономической теории как отражение конкуренции этатистской и либеральной идеологий // Экономическая теория: триумф или кризис? XVII Ежегодная междунар. конф. из цикла «Леонтьевские чтения» / Под ред. А.П. Заостровцева. СПб.: АНО МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2018. С. 132–148.
- Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: РОССПЭН, 2015.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Ин-т Гайдара, 2011.
- Окара А.Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного проекта» // Идеология и философия солидаризма. Мат. науч. семинара. Вып. № 9. М.: Научный эксперт, 2010. С. 7–41.
- Ореховский П.А. Социализм и левая утопия в XXI веке (К. Крауч, Т. Пикетти, Н. Срничек, А. Уильямс и др.). Науч. доклад. Препринт. М.: ИЭ РАН, 2020.
- Пикетти Т. Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. 2021. № 8. С. 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3.
- Поланы К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. М.: Алетей, 2002.
- Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
- Тироль Ж. Экономика для общего блага. М.: Ин-т Гайдара, 2020.
- Уилбер К. Теория всего: Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум, 2017.
- Хедлунд С.П. Невидимые руки, опыт России и общественная наука: Способы объяснения системного провала. М.: ВШЭ, 2015.
- Хиршман А.О. Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство, 2009.
- Цедилин Л.И. [Рец.] Рыночная экономика vs Капитализм // Вопросы экономики. 2021. № 11. С. 139–150. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-139-150.
- Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России // Социодинамика. 2013. № 8. С. 72–137. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.8750.
- Яковлев А.А. Куда идет глобальный капитализм? // Мир России. 2021. Т. 30. № 3. С. 29–50. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-3-29-50.

Статья поступила: 13.10.21. Принята к публикации: 03.12.21.

IDEOLOGY IN SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA: NEW VIEW

BESSONOVA O.E.

Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS, Russia

Olga E. BESSONOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS, Novosibirsk, Russia (beol@ngs.ru).

Abstract. The article substantiates the inherent importance of ideology for the social development of Russia both in historical dynamics and at the present stage. It is argued that ideology triggers the mechanism of transition from one institutional cycle to another, as its image of the future is associated with the rejection of the existing order. The ideology of socialism, which denies private property, has contributed to the entrenchment of 'razdatok' economy that has taken shape since the emergence of the Russian state. The ideology of Russian liberalism led to the replacement of the classical market by a quasi-market, the core of which preserved outdated distribution mechanisms. This model was as at the turn of the 19th – 20th centuries, and now, the cause of economic stagnation and acute social polarization. It is assumed that the ideology of new solidarism may become the next step in the worldview of Russian society, as it integrates the ideas of liberalism and socialism through the symbiosis of their practical base – the market and distribution. Solidarism in the new format is the principle of building a social system based on a balance of individual and common interests, in which its citizens have real subjectivity, equal opportunities, the right to elections and civil protests within the framework of a strong social state. The course based on the contractual 'razdatok' model, based on the ideology of new solidarism, will be an effective engine for overcoming the systemic crisis in Russia.

Keywords: ideology, socialism, liberalism, solidarism, quasi-market, contractual 'razdatok'.

REFERENCES

- Acemoglu D., Robinson J. (2015) *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. Moscow: AST. (In Russ.)
- Bessonova O.E. (2015) *The Market and 'Razdatok' in Russia Matrix: From Confrontation to Integration*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- Blais M.C. (2018) Solidarism. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 12–21. DOI: 10.31857/S013216250000757-5. (In Russ.)
- Durkheim E. (1991) *The Division of Labour in Society. The Rules of Sociological Method*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Gins G.K. (1930) *On the Way to the State of the Future: From Liberalism to Solidarism*. Harbin. (In Russ.)
- Hedlund S. (2015) *Invisible Hands, Russian Experience, and Social Science: Approaches to Understanding Systemic Failure*. Moscow: VShE. (In Russ.)
- Hirschman A. (2009) *Exit, Voice, and Loyalty Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.)
- Kropotkin P.A. (2007) *Mutual Assistance as a Factor in Evolution*. Moscow: Samoobrazovaniye. (In Russ.)
- Latov Yu. (2018) The Development of Economic Theory as a Reflection of the Competition of Statistic and Liberal Ideologies. In: Zaostrovtshev A.P. (ed.) *Economic Theory: Triumph or Crisis? The 17th Annual International Conference from the Series "Leontief Readings"*. St. Petersburg: ANO MTSSEI "Leont'evsky centr": 132–148. (In Russ.)
- Malinova O.Yu. (2015) Current Past: Symbolic Politics of the Ruling Elite and the Dilemmas of Russian Identity. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)
- North D., Wallis J., Weingast B. (2011) *Violence and Social Orders: A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Moscow: In-t Gaidara. (In Russ.)
- Okara A.N. (2010) Social Solidarism as the Basis for a New "Peacebuilding Project". In: *Ideology and Philosophy of Solidarism: Materials of the Scientific Seminar*. Iss. 9. Moscow: Nauchnyy ekspert: 7–41. (In Russ.)
- Orekhovskiy P.A. (2020) *Socialism and the Left Utopia in the 21st Century* (C. Crouch, T. Picketty, N. Srnichek, A. Williams et al.). Scientific report. Preprint. Moscow: IE RAN. (In Russ.)
- Piketetty T. (2021) Capital and Ideology: A Global View of Regimes. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 8: 140–153. DOI: 10.31857/S013216250015273-3. (In Russ.)
- Polanyi K. (2002). *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of our Time*. Moscow: Aletheia. (In Russ.)
- Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. (2013) The Ideas of Solidarism in the Concept of Building a Civil Society in Russia. *Sociodynamika* [Sociodynamics]. No. 8: 72–137. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.8750. (In Russ.)

- Sorokin P.A. (1997) *The Basic Trends of our Times*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Tirole J. (2020) *Economy of the Common Good*. Moscow: In-t Gaidara. (In Russ.)
- Tsedilin L.I. (2021) [Review:] Market Economy vs Capitalism. *Voprosy Ekonomiki*. No. 11: 139–150. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-11-139-150. (In Russ.)
- Wilber K. (2017) *A Theory of Everything: An Integral Vision for Business, Politics, Science, and Spirituality*. Moscow: Postum. (In Russ.)
- Yakovlev A.A. (2021) Where Is Global Capitalism Headed? *Mir Rossii* [Universe of Russia]. No. 3: 29–50. DOI: 10.17323/1811-038X-2021-30-3-29-50. (In Russ.)

Received: 13.10.21. Accepted: 03.12.21.